

Вопросы будущего Национальной Академии наук и необходимости преобразований этой структуры обсуждаются уже не первый год. Новым импульсом к такого рода дискуссиям стали последние выборы в НАН. Но об этом чуть позже. Сначала мне хотелось бы сказать несколько слов о том, насколько нынешняя академия соответствует реалиям современной научной жизни.

тора института. А ведь президиум по идее руководит работой академии, то есть работой институтов, так как именно научная работа является основной деятельностью НАН. Но статус института ни юридически, ни фактически

организации науки, то общее собрание не только ничего не делает, но и не может ничего сделать, так как устарела сама система. В этих условиях выборы в академию теряют свою значимость для развития науки. То, что начинается после

кую картину. Идет голосование. Стоит на ступеньках член академии и дает наказы выборщикам — кого зачеркнуть, а кого поддержать. Многие так и голосуют — отчасти потому, что не знают ни того ни другого. Но есть и другие причины. Именно поэтому большинство голосов получают самые слабые. Не берусь утверждать, что все попадает в академию необоснованно. Но если даже один член академии избирается подобным образом — это признак опасной болезни.

Армения должна иметь свою интеллектуальную элиту. Таковы наши традиции. Нынешнее собрание НАН уже давно никак нельзя назвать элитарным. Оно утратило те черты, которые отличали общее собрание в первые десятилетия существования академии. Элите не нужны управленческие функции. Она дает заключения и рекомендации по важнейшим вопросам жизни страны и развития науки. Она самоуправяема. Элитой должны считаться действительно крупные ученые, имеющие неоспоримые заслуги, истинные интеллектуалы, готовые бескомпромиссно высказывать свое мнение по принципиальным вопросам.

Порядок формирования академической элиты должен быть кардинально пересмотрен. Должны использоваться четкие критерии выбора, а не те расплывчатые требования, которые зафиксированы в нынешнем уставе. Сегодня, когда интеллектуальные преимущества, научные заслуги, честность, принципиальность отстают перед предприимчивостью и натиском людей, не подтвердивших свои профессиональные преимущества, любой желающий попасть в академию сможет доказать, что он действительно "обогастил науку выдающимися достижениями".

Хочу снова вернуться к деликатному вопросу о пожизненной выплате вознаграждения за академические титулы. Это играет крайне негативную роль в нынешних академических батальных. Люди стремятся обеспечить себе хотя и небольшую, но пожизненную сумму. Да, ее действительно должны получать те, кто имеет реальные заслуги перед отечественной наукой. Но абсурдность ситуации состоит в том, что человек с весьма средними данными правдами и неправдами пролезает в академию, отгесняя достойных, а государство обязано платить ему за это до конца дней. Это очень болезненный вопрос, но и его надо решать.

объявления очередных выборов, ярко демонстрирует всю порочность системы. Научное сообщество лихорадит. Начинаются звонки, визиты, посредничество, своеобразные торги. Заключаются союзы — чаще против, нежели за кого-то. Вспоминаются старые обиды. Лишь небольшая часть претендентов еще продолжает верить, что оцениваются научные заслуги, что члены академии играют важную роль в развитии науки в Армении. Большинство просто стремится прорваться в академические круги. Уж очень заманчиво ставить перед своей фамилией титулы "академик" или "член-корреспондент". И в этой борьбе часто побеждают те люди, научные заслуги которых весьма незначительны, зато велики способности интриговать и достигать поставленных целей. По моим многолетним наблюдениям, выборы в академию оказывают крайне негативное влияние на научное сообщество. Сотрудники НАН месяцами живут не интересами науки, а предвыборной борьбой.

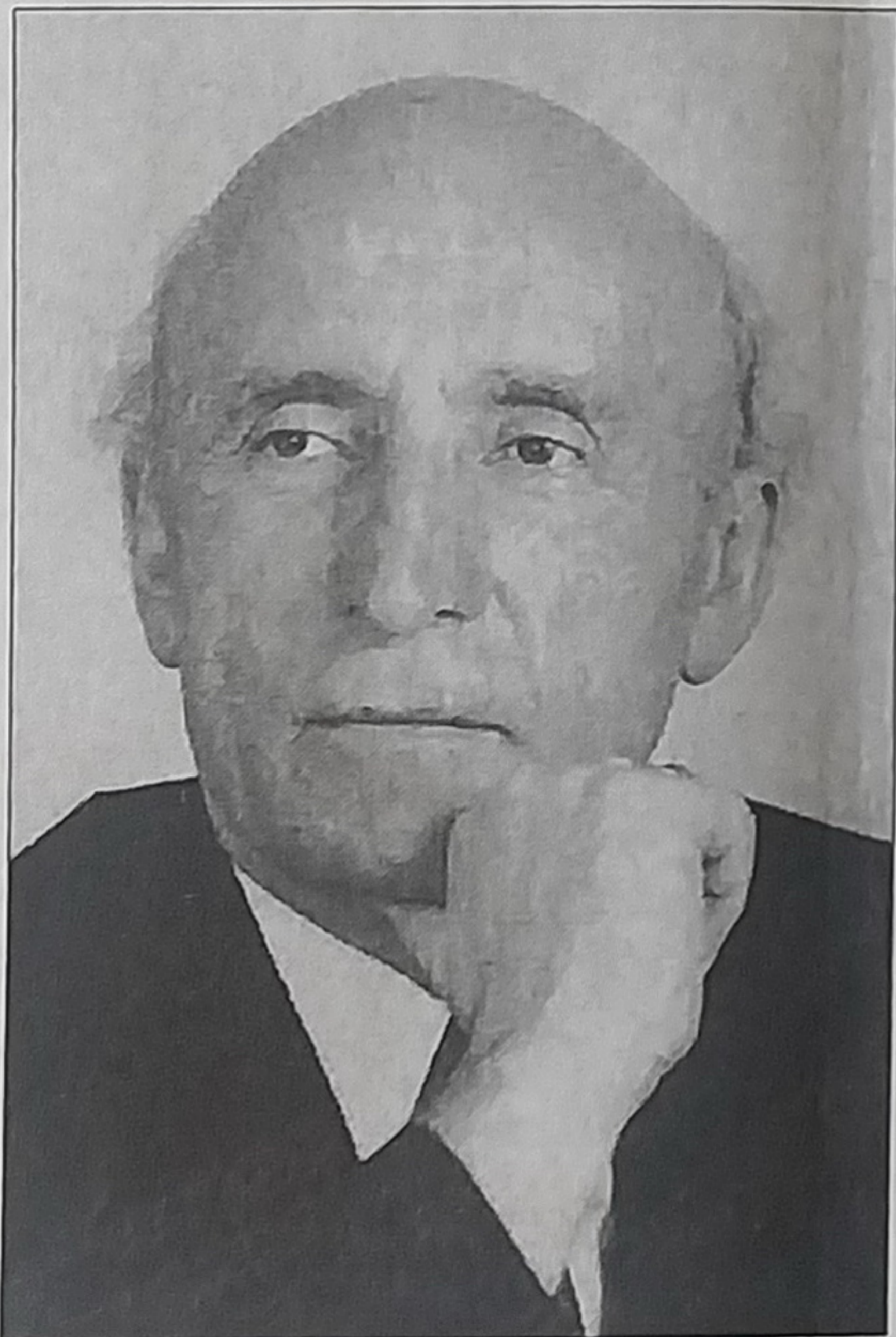
Академическая реальность вызывает грустные мысли. Это подтверждает и опубликованное в "ГА" интервью с академиком Анри Нерсесяном. Приведу лишь одно его наблюдение: на общем собрании многих кандидатов забаллотировали только за то, что они поддерживали или считалось, что поддерживали президента НАН. То есть научные заслуги не имели значения, действовали чисто субъективные критерии.

Есть и другие аргументы, свидетельствующие о том, что выборы проходили в нездоровой атмосфере. Представьте себе та-

Я понимаю, что такого рода соображения вызовут не только негативную реакцию определенных академических кругов, но и покажутся слишком радикальными здоровой части научного сообщества. Но главное, чтобы эти проблемы наконец были осознаны. Только тогда их можно решить.

Азат ЕГИАЗАРЯН,
доктор филологических наук, профессор,
завкафедрой армянского языка и литературы РАУ

АКАДЕМИЯ НУЖДАЕТСЯ В ПЕРЕСТРОЙКЕ

никак не соответствует его роли в академии.

И еще одно соображение. Несколько лет назад президиум НАН уволил с работы всех директоров, которым исполнилось 65 лет. Ротация кадров — вещь неплохая, но почему-то она не коснулась президиума НАН, большинству членов которого далеко за 70. В свое время президиум академии получил статус министерства, а на министерства возрастная ценз не распространяется. Казалось бы, именно члены президиума НАН должны были восстать против этой абсурдной нормы. **Возрастной ценз должен или распространяться на всех руководящих работников НАН, или его вообще не должно быть.** Но президиум спокойно освобождал "стариков"-директоров...

Два слова о самом президиуме. Он регулярно собирается, обсуждает вопросы повестки дня, то есть работает. Только эта работа очень мало помогает институтам. Президиум НАН со всеми своими структурами и штатом превратился в недействительный орган.

Вывод напрашивается сам: структуру академии надо менять радикально. Главной заботой академии должны стать институты, а руководящим органом — какое-то другое собрание, в состав которого войдут лучшие ученые институтов по рекомендации коллективов. При этом президиум или какой-либо другой руководящий орган академии должен состоять из директоров институтов. Только тогда и общее собрание, и президиум будут реально руководить академическим сообществом, а не имитировать эту деятельность.

Сегодня общее собрание фактически не справляется со своей функцией. Его деятельность активизируется только тогда, когда происходят выборы президента, президиума и членов академии. Что же касается

плату можно серьезно заниматься научно-исследовательской деятельностью.

Лет пять назад правительство повысило оплату членам академии. Член-корреспондент пожизненно получает в месяц 100 тысяч драмов, а действительный член — 150 тысяч помимо зарплаты. Имеет смысл сопоставить эти суммы с зарплатой докторов и кандидатов наук. Это сопоставление отнюдь не означает, что нельзя было повысить оплату членам академии. Вопрос в другом. Я так и не понял, **почему, прежде чем повысить пожизненные доходы членов академии, правительство не повысило зарплату сотрудникам НАН.** Ведь ежедневной научной работой занимаются именно эти люди. Между тем общее собрание никак не отреагировало на это откровенно неправильное решение.

Другой факт. В нынешнем составе президиума НАН нет ни одного дирек-

Долгие годы академия была гордостью Армении. В ее составе были крупные ученые, многие с мировым именем. Сегодня это не так. И я это констатирую с болью. Практически вся моя научная жизнь связана с академией, поэтому я хорошо знаю все минусы этой структуры. Недостатки этой системы в советские годы не бросались в глаза. Тогда академическая структура органично вписывалась в общество. Государство не жалело денег на науку, и сама централизованность этой структуры полностью соответствовала тогдашним реалиям. И что еще очень важно — Виктор Амазаспович Амбарцумян, который почти полвека руководил академией, пользовался колоссальным авторитетом. Но советская система рухнула, и все пороки структуры стали явными.

Академия включает несколько подразделений, которые, по моим наблюдениям, плохо стыкуются друг с другом. Высшим органом академии является общее собрание, в состав которого входят академики и члены-корреспонденты НАН. Это собрание, как правило, собирается один-два раза в год. По идее оно должно быть местом всестороннего обсуждения проблем армянской науки. Однако на деле оно все больше напоминает скучные парадные мероприятия. Действительно принципиальные вопросы науки не обсуждаются, многие члены НАН, которых сейчас более ста, не имеют представления о реальном положении дел в академии, в институтах, поскольку не работают в академических учреждениях. Поэтому общее собрание уже давно носит чисто формальный характер.

Основа академии — институты. Но фактически они занимают второстепенное место в структуре НАН. Не все директора институтов являются членами академии. Но время от времени они и представителям коллективов получают право решающего голоса на общем собрании. Такая норма содержится и в нынешнем проекте закона об академии. Но это — полумера. Сотрудники институтов впадают нищенское существование. Их зарплата составляет от 47 до 57 тысяч драмов в месяц (в этом году эти суммы чуть увеличены). Во многих учреждениях уборщицы получают гораздо больше, чем доктора наук, работающие в академических институтах. При этом руководство НАН делает вид, что за такую зар-